

непонятных «стрикусов» преимущественно (если даже не исключительно) в печатном издании «Слова» 1800 г., Р. О. Якобсон обратился к помощи другого источника — рукописной Екатерининской копии. В непонятном «утръже вазнистри кусы» он очень остроумно обнаружил сочетание пяти слов: «утръже вазни с три кусы», из которых каждое совершенно понятно в отдельности.²¹ Посмотрим, на каких соображениях строит свое чтение Р. О. Якобсон и в какой степени оно оправдывается и подтверждается данными древнерусской лексики и грамматики?

Правильность расчленения сочетания «утръже вазнистри кусы» на пять слов не вызывает никаких возражений. Для Р. О. Якобсона «утръже» — аорист (3-е л. ед. ч.) от глагола «утръгнути» — «урвать», «вазни» — род. п. ед. ч. существительного «вазьн» — «счастье», «удача», значение трех остальных слов понятно само собою.²² В переводе на современный русский язык оно выглядит так: «урвал счастья с три клона». «Утръже», действительно, является аористной формой глагола «утръгнути». Правда, это простой аорист, древнему русскому языку не свойственный. По словам историка русского языка П. Я. Черных, «в древнейших наших (русских, — Н. Д.) рукописях зарегистрированы только единичные случаи таких образований, попавшие туда из старославянских оригиналов. В Остромировом евангелии сюда относится единственный пример: възможете — 2-е л. мн. ч. от простого (несигматического) аориста: възмогъ», — указывает П. Я. Черных.²³ Однако в тексте «Слова» это не единственный случай употребления простого аориста. Такие аористы также: «выторже» (от «вытъргнути»; Срезневский, Материалы, т. I, стр. 455) — «яко вихрь выторже»; «врѣжеса» и «врѣже» (там же, стр. 322) — «уже врѣже са дивъ на землю» и «врѣже Всеславъ жребий»; «съпрѣже» (от «съпрѣжи»; там же, т. III, стр. 810; точнее — «съпрѣчи») — «жаждею имь лучи съпрѣже»; «въврѣжеса» (от «въврѣжися»; там же, т. I, стр. 328) — «въврѣжеса на бръзь комонь» и т. д. Наличие других простых аористов в «Слове» вполне подтверждает возможность понимания «утръже» как аориста.

Закономерность слова «вазни» как родительного частичного от существительного «вазьн» также подтверждается нередкими примерами употребления этого падежа в «Слове». Ср. «и поостри сердца своего мужествомъ»; «да позримъ синего дону»; «искусити дону великаго» и др. «Вазни» как лексема находит оправдание в древнерусском существительном «вазьн» — «счастье», «удача» (*fortuna*). Много примеров с этим старинным русским словом можно найти в памятниках древней

²¹ H. Grégoire, R. Jakobson, M. Szeftel. *La Geste du Prince Igor*. — *Annuaire de l'Institut de philologie et d'histoire orientales et slaves*, t. VIII (1945—1947), New York, 1948 (далее: *La Geste du Prince Igor'*), стр. 68¹⁵⁶. — Л. А. Булаховский расчленяет выражение следующим образом: «утръ (утрь) же вонъзи оstri (остры) кусы», и читает его: «утром же вонзил острые зубы». Считая, что его конъектура хорошо гармонирует с «лютым зверем» и с «в пальночи», Л. А. Булаховский видит ее слабые места в словах «кусы» в значении «зубы», засвидетельствованном и существующем только диалектно в польском (*kęsy*), и в «остри» вместо ожидаемого «остры», которое он сопоставляет с «отвори» и с «рыскаше»: «дорискаше». В другой конъектуре (Р. О. Якобсона), по мнению Л. А. Булаховского, «может вызвать серьезное сомнение „съ три кусы“, мало гармонирующее по тону со стилем „Слова“, но, может быть, объяснимое специфичностью именно отрезка («песни») о Всеславе». (Л. А. Булаховский. О первоначальном тексте «Слова о полку Игореве». — *ИЮЛЯ*, т. XI, 1952, в. 5, стр. 446, прим. 29).

²² Слово «кусь» известно древнерусскому языку [см.: Срезневский, Материалы, т. I, стр. 1382; у Р. О. Якобсона приводится пример из Слова Кирилла Философа (*La Geste du Prince Igor'*, стр. 241—242)].

²³ П. Я. Черных. Историческая грамматика русского языка. М., 1954, стр. 237. (Разрядка наша, — Н. Д.).